

После душевного разговора со своей женой, впечатление Чжао Лули о ней резко изменилось. Хотя он все еще был немного насторожен, он уже начал ценить ее, и внутри у него росло чувство вины. Он отправил людей обратно в главный дом, немедленно послал экономку тайно выяснить источник слухов, а затем заперся в кабинете для самоанализа.

Гуань Суй сняла свое великолепное платье и надела только простую хлопчатобумажную блузку, лениво сидя в глубоком кресле и попивая чай. Было неизвестно, куда делась Минфан, она была либо во дворе Чжао Чуньси, либо бродила возле кабинета. Минлань была самой трудолюбивой, она складывала в сундук ткань, украшения, лекарства и другие вещи, которые прислала Чжун Ши, и бормотала: - Золотые и серебряные гнезда не так хороши, как наша собственная конура. Только войдя в особняк маркиза, я узнала, что дома все равно лучше всего. Мисс, я действительно не хочу возвращаться.

- Ты думаешь, я хочу вернуться в это захудалое место?, - Гуань Суй поставила чашку и достала незаконченную вышивку из коробки и начала ее дошивать.

Мин Лань немного поколебалась, а затем сказала: - Мисс, это же всего несколько слухов, почему старый мастер и господин так рассердились? "Познай свой стыд и будешь храбрым", я поняла это предложение, оно подразумевает, что лорд маркиз не знает стыда. Я никогда не ожидала, что старый мастер будет так сильно унижать кого то!

Гуань Суй повернула серебряную иглу и медленно натянула нить. - Эти слухи - просто тривиальные вещи. Мои дед и отец были злы на особняк маркиза за то, что они унизили меня. Естественно они должны за это поплатиться! Чего ты не знаешь, так это того, что в этом есть один важный момент, но я не могу о нем тебе рассказать. Тебе нужно только знать, что маркиз Чжэньбэя не дружит с императором, более того, между ними есть некий конфликт. Он воспользовался связями с императором, чтобы надавить на семью Гуань, сказав, что официальные должности отца и деда были получены благодаря ему, ему будет все равно, если это дойдет до ушей других людей, но если это дойдет до ушей императора, это равносильно унижению его чести и достоинства.

- Действительно ли слухи достигнут ушей императора?, - Осторожно спросила Минлань, подойдя к окну и оглядываясь словно вор.

- Глупая девчонка, как ты думаешь, кто такой Чжао Лули? Стоит ли он беспокойства императора? Там должен быть один или два разведчика. Не только в особняке маркиза, но и в других знатных семьях, и даже у членов королевской семьи. Но у императора есть десять тысяч дел каждый день, как у него может быть время обращать на это внимание? До тех пор, пока особняк маркиза Чжэньбэя не совершит мятеж или не намеревается восстать, его не будут интересовать другие вещи. Чжао Лули относится к себе слишком серьезно. Я не знаю, о чем он думал, чтобы так напугаться.

"Если бы император взял жену свирепого генерала, способного чиновника или могущественного принца, он мог бы потрудиться убить этого человека, чтобы не оставлять неприятностей, но Чжао Лули, этот тупой и молчаливый слабак, император не потрудился даже взглянуть на него!"

Гуань Суй решила не произносить свои последние слова в слух, боясь, что эта маленькая девочка Минлань не сдержится и доставит ей неприятности. Что касается источника слухов, то она и без всякого расследования понимала, что кроме Чжао Чуньси, никто не сможет

придумать такой детский и неуклюжий трюк.

Казалось, этим она преследовала две цели. Во-первых обмануть ее, позволить ей почувствовать благодарность и благоговение перед Особняком маркиза, чтобы в будущем ей было легко управлять; во-вторых, когда она будет в страхе и смущении, Чжао Чуньси встанет с ней рядом и протянет руку помощи. Чтобы быть такой хитрой в столь юном возрасте, она действительно была дочкой своей матери.

Когда она думала об этом, снаружи донесся ласковый голос Минфан: - о, старшая мисс, вы здесь, пожалуйста входите! Я только что сварила согревающий суп, сейчас принесу его вам

Минлан закатила глаза и тихо пробормотала: - Мисс, вы ведь уже давно здесь, но она только сейчас сказала что сварила какой то суп.

Гуань Суй поднесла указательный палец к губам, и ее слегка приподнятые брови были полны игривой улыбки.

Чжао Чуньси медленно вошла в сопровождении двух девушек, ее лицо все еще выглядело больным и слабым. Минлан поспешно помогла ей сесть на теплую кровать. Гуань Суй натянула одеяло, чтобы прикрыть свои замерзшие ноги - Сегодня такой холодный день, почему бы тебе не лежать дома и не лечиться? Если что то случилось, ты могла просто попросить горничную придти ко мне.

Чжао Чуньси сделал постыдное лицо, словно пытаясь что-то сказать, но колебалась, но через некоторое время она тихо пробормотала: - Я, я здесь, чтобы загладить вину перед матерью, так как я могу позволить слуге сделать это за меня? Мама уже слышала эту новость, верно? Слуга, который распространял все это, уже наказан, мне было действительно стыдно, когда я это услышала..., - Грубо пересказав слухи, она спустилась с кровати и опустилась на колени. К счастью, Минлан, у которой были острое зрение и быстрая рука, поспешно подняла ее и снова помогла сесть на кровать. У нее не было выбора, кроме как извиниться: - Маме не нужно беспокоиться, я подавила все слухи. Кто бы ни осмелился в будущем делать безответственные замечания, я никогда не потерплю их в особняке маркиза Чжэнбэя.

"В будущем? Другими словами, забыть об этом на этот раз? Подавила слухи, которые ты же и распустила, а вовлеченные в это слуги не получают никакого наказания? Может еще наградишь их за это?" - подумала про себя Гуань Суй: - Изначально все было так. Твой отец тоже слышал об этом и уже расследует это. Наказывать то, что должно быть наказано, бить то, что должно быть избито, продавать то, что должно быть продано, тот, кто совершит преступление, должен быть привлечен к ответственности. Мне не нужно, чтобы ты заглаживала свою вину. Более того, твой отец лично исповедовался моему деду и отцу. Члены семьи должны быть откровенны друг с другом, не нужно всегда принимать проблемы близко к сердцу.

Гуань Суй коснулась головы Чжао Чуньси, мягко успокаивая: - Не переживай об этом, просто позаботься о своем здоровье.

Семья Гуань уже знает? Сердце Чжао Чуньси пропустило удар, и ее лицо мгновенно побледнело. Отец и сын семьи Гуань были ориентирами, установленными императором для продвижения конфуцианства, и их официальные должности не имели ничего общего с семьей Чжао. Первоначально этот слух предназначался только ради Гуань Суй, просто чтобы напугать ее, но она не ожидала, что об этом станет известно семье Гуань. Насколько стыдно было ее отцу?

Подумав о том факте, что ее отец послал кого-то расследовать это дело, Чжао Чуньси захотела немедленно повернуть дело вспять, но она боялась показать хоть какие то следы собственной вины, поэтому какое-то время она сидела как на иголках. К счастью, две ее старшие горничные оказались очень умными и поспешили уйти.

- Хорошо, если мама не зла, - Чжао Чуньси терпела и терпела, как будто она действительно была благодарна. - Когда я увидела вас в тот день, я сразу же почувствовала между нами близость, как будто знала вас всю жизнь. Потом я попросила своего папу что хочу, чтобы вы стали моей мамой. Папе вы тоже очень понравились. Для того, чтобы устроить вам красивую свадьбу, он специально попросил у императора императорский указ о браке...

Эти замечания, несомненно, были направлены на завоевание благосклонности и предназначались для Гуань Суй, намекая что: "Лишь благодаря мне ты вышла замуж и стала хозяйкой особняка маркиза Чжэнбэя". Было непонятно, откуда у нее взялась такая уверенность. Это правда, что многие женщины в Вэй хотели выйти замуж за Чжао Лули. Он действительно был красив и талантлив, и в глазах других он был подобен прекрасному нефриту, но в глазах Гуань Суй он был простой черепахой.

В прошлой жизни, если бы не внешность Чжао Лули, как она вообще могла в него влюбиться? Прервав энтузиазм Чжао Чуньси, Гуань Суй изогнула брови и сказала: - Я спросила, как я смогла войти в особняк маркиза Чжэнбэя. Оказывается, вы двое, отец и дочь, настояли на этом. Мой дед - учитель императора, а мой отец - главный министр церемоний, с точки зрения семейного происхождения я ничем не хуже юной леди из особняка премьер-министра. Почему она может войти во дворец, чтобы быть императорской наложницей, а я могу быть только маленькой госпожой маркиза?

Чжао Чуньси была ошеломлена. Она не ожидала, что другая сторона так остро отреагирует. Когда она собиралась объяснить, ее неожиданно прервали: - Неважно, женившись на курице, следуй за курицей, женившись на собаке, следуй за собакой. Поскольку это уже произошло, я могу лишь принять свою судьбу. Возвращайся, я хочу побыть одна, - Ее тон был полон отвращения и беспомощности.

Чжао Чуньси была очень зла, если бы она не сдерживалась, черты ее лица уже возможно бы исказились. Сначала она думала, что этот человек будет без ума от ее отца, как и другие женщины, но она не только не сохла по нему, но и не капельки не любила его. Курица, собака, она действительно сравнила ее отца с животными! Но она была права, по сравнению с положением императорской наложницы, госпожа маркиза действительно была ничем.

Фермерство и чтение, благородное поведение, отсутствие стремления к славе и богатству! Все это было ложью! Чжао Чуньси вежливо попрощалась, вышла из главного дома, в душе проклиная другого человека, мысли о своей матери во дворце, еще больше расстроило ее. Особняк маркиза Чжэнбэя пал, и это осознание пришло ей в голову так ясно, что ее прямая спина медленно разогнулась. Через короткое время она больше не осмеливалась приходить в главный дом, чтобы снова не получить унижение от этой женщины.

Когда люди ушли, Минлан тихо проговорила: - Мисс, вы действительно хотите быть наложницей во дворце?

- Я намеренно это сказала, чтобы она не думала, что особняк маркиза Чжэнбэя такой превосходный, - Гуань Суй указала на вышитый табурет, на котором сидела Чжао Чуньси, и сказала: - Промой его кипятком. Оно теперь все грязное.

Минлань поспешно принесла кипяток и поливая, ответила - Мисс, вы не боитесь, что Чжао Чуньси побежит рассказывать обо всем лорду маркизу? В конце концов, теперь вы мадам Чжао. Ведь ему будет неприятно узнавать что вы хотите войти во дворец, верно?

- Ну и что? Глупая девчонка, я никогда не думала о том, чтобы войти во дворец в качестве наложницы, но я ненавижу их за то, что они пришли разрушить мою новую жизнь. В будущем, всякий раз, когда они заставят меня чувствовать себя неловко, я сделаю им в десять тысяч раз хуже, будет довольно интересно поиграть с ними, - Гуань Суй улыбнулась, как будто о чем-то задумавшись.

Наша группа в ТГ @nedumonie_team, все новости и анонсы

Минлань была полна сомнений, и она не понимала, откуда взялась глубокая ненависть между мисс и особняком маркиза. Но она всегда была честной и молча вытирала вышитую табуретку чистой тряпкой.

В комнате горела лампа, и жар быстро испарял воду, собравшуюся в трещинах кирпичей. Хозяин и слуга, одна читала книгу, а другая занималась рукоделием, не подозревая об этом, так прошло больше часа. Внезапно снаружи двора послышались беспорядочные шаги, и сразу же послышался крик горничной Чжао Чунси, Хэсян: - Мадам беда, господин маркиз хочет применить семейное право к молодому господину, пожалуйста, поговорите с ним!

Гуан Суй закрыла книгу и засунула под подушку, неторопливо одевшись, она вышла наружу. Хэсян была встревожена, но не осмеливалась слишком настаивать. Она наконец поняла, как могла эта новая мадам выглядеть как бедная девушка, ее высокомерие было больше, чем у кого-либо другого!

Наша группа в ТГ @nedumonie_team, все новости и анонсы

П.П Ваш фидбек значительно ускоряет время перевода (:

Прошу помечать ошибки в переводе.

<http://tl.rulate.ru/book/67090/1823062>